

НУРУЛЛА АЛИЕВ¹

КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ АНГЛИИ В 1918-1919 ГГ.

Ключевые слова: *военно-стратегические цели, военно-политическая деятельность, военная экспедиция, боевые операции, пункты базирования, нефтепроводы и торговые коммуникации*

Стремление к установлению контроля над Южным Кавказом, в особенности, над Азербайджаном (Баку) и Каспием, являлось одним из традиционных и приоритетных направлений британской политики на Среднем Востоке и вполне вписывалось в ее основную геополитическую концепцию в отношении Евразии в целом. Не случайно, что Х.Маккиндер, будучи в 1919 году представителем британского командования на юге России, особо настаивал на необходимости «обеспечить британские позиции на Каспийском море» (1, с.72).

В свою очередь, бывший английский военный представитель в России генерал Альфред Нокс в своей книге «С русской армией в 1914-1917 гг.» (With the Russian Army, 1914-1917) отмечал, что вся политика Англии, «привыкшей думать веками и континентами», была в течение всего XIX и начала XX столетий направлена на то, чтобы лишить Россию выхода к открытому морю. «Это уже не впервые, когда Каспий и дороги, ведущие к нему, привлекают внимание англичан», – напоминала лондонская «Таймс» (2, с.4).

Координирующим центром всей военно-политической деятельности Англии на огромном геополитическом пространстве, охватывающем Ближний и Средний Восток, а также Кавказ и Центральную Азию, стал созданный в конце марта 1918 года так называемый «Восточный комитет», председателем которого был Джордж Керзон. В состав этой структуры постоянно входили

министр иностранных дел А.Бальфур, его заместитель лорд Роберт Сесил, постоянный заместитель министра иностранных дел лорд Хардинг, начальник имперского генштаба Г.Вильсон, министр по делам Индии Э.Монтегю и начальник военной разведки генерал-майор Дж.Макдонэ (3, с.81).

В то же время следует отметить, что на протяжении 1918-1919 годов в английских правительственных кругах не было единства взглядов по отношению к Кавказу и Персии. Выступая в декабре 1918 года против амбициозных проектов Дж.Керзона в этом регионе, министр по делам Индии либерал Э.Монтегю отмечал: «В том, что касается обороны Индии, мне не кажется необходимым для нас думать о Кавказе. Я считаю, что этот район полностью находится вне наших интересов» (4, с.74). Это было связано с тем, что Монтегю представлял те круги британского истеблишмента, которые в условиях борьбы за независимость, разгоравшихся в английских колониях от Каира до Калькутты, считали необходимым проводить на Востоке более гибкую политику, искать себе союзников в лице местных национальных сил.

В период Первой мировой войны идея создания сплошного пояса земель под британским контролем путем соединения трех «К» (Кейптаун-Каир-Калькутта) с четвертым «К» – Канберрой стимулировала новый мотив в политике Англии на Среднем Востоке – установление своего контроля над Каспием и Южным Кавказом, в особенности, над нефтяным Баку. «Союзники пришли к победе на волнах нефти», – констатировал Дж.Керзон в конце 1918 года (5, с.433). Не-

¹ Профессор Отдела адъюнктуры и науки Военной Академии Вооруженных Сил, доктор наук по истории.

случайно, что при обсуждении целей политики на Южном Кавказе в ходе одного из заседаний Восточного комитета, Дж. Керзон, ссылаясь на необходимость «защитить Индию», выдвинул план длительной оккупации ключевых пунктов и коммуникаций этого региона, особо подчеркивая значение Баку и его окрестностей («с их обширными ресурсами») (6, с.119). Ему вторил А. Бальфур, считая, что нельзя упускать добычу – «Багум, Баку, железную дорогу и нефтепровод между ними», а его заместитель Р. Сесиль говорил еще определеннее: Англия должна владеть Баку просто из-за огромной ценности его нефтяных запасов (6, с.119). Следует учитывать и тот фактор, что в период Первой мировой войны на долю Англии приходилось 60% всех капиталовложений в бакинские нефтепромыслы (7, р.5). По мнению французского сенатора Беранже, Англия стремилась создать гигантскую нефтяную зону – «от Египта до Бирмы, и от Кавказа до Персидского залива» – в противовес американской нефтяной империи (6, с.119). Весьма любопытно, что американцы так же считали «первоочередной задачей союзников занятие важнейших нефтяных районов Кавказа», для чего, по мнению «Нью-Йорк Таймс», было необходимо «подготовить крупные силы для их использования в Северной Персии и на Кавказе. Возможно, что это направление – важнейшее для союзников» (8).

В целом геополитический план Дж. Керзона предусматривал создание целой цепочки буферных государств, растянутых от северных границ Индии к Средиземному морю, которая служила бы щитом от угроз нападений на Индию и основным связующим путем между Великобританией, Австралией и Новой Зеландией (9, с.32). Центральным связующим звеном неизбежно становился Кавказско-Каспийский регион, который в военно-стратегических планах Англии занимал в этот период особое место. «Каспий – это узел, через который проходят все важнейшие торговые пути, – подчеркивала «Таймс», – и если мы только сейчас уделяем непосредственное внимание этому внутрен-

нему морю, то это не значит, что нам было раньше ничего не известно о его торговой и политической ценности. Мы знали об этом давно. Каспий – один из старых британских интересов» (10).

В июне 1918 года британский военный министр А. Мильнер сообщил командованию английских войск в Месопотамии, что «правительство Его Величества придает ... важное значение овладению постоянным контролем над Каспием» (3, с.83). Причем, англичане не без оснований считали, что «контроль над морем может принадлежать только тому, кто владеет Баку» (11, с.126). Дело в том, что как справедливо отмечал английский генерал Лайонел Денстервиль, «занятие Баку отдавало в руки неприятеля все запасы нефти, необходимые для восстановления железнодорожного движения и пароходства по Черному морю (нефть перекачивается из Баку в Багум по специальному нефтепроводу); это же обстоятельство позволило бы врагу господствовать на Каспийском море, использовать все ценные запасы товаров в различных каспийских портах и открыло бы им свободную дорогу в Азию и Афганистан» (12, с.29-32).

Не случайно поэтому, что основной задачей, поставленной перед военными экспедициями генералов Л. Денстервиля и У. Маллесона, была оккупация крупных прикаспийских портов Энзели, Баку и Красноводска (ныне г. Туркменбаши) и захват всего Каспийского флота (13, с.114-115). Это позволило бы, во-первых, значительно ослабить позиции своих непримиримых конкурентов – Германии и Турции – на Ближнем и Среднем Востоке, не допустить возможной турецко-германской попытки обойти с фланга Западную Персию и через Закаспийскую область и Хорасан вторгнуться в Индию. Во-вторых, была бы нейтрализована исходящая от Советской России реальная революционно-большевистская угроза своим восточным колониальным владениям. И, наконец, в-третьих, установление контроля над Каспием позволило бы англичанам обеспечить приморские фланги своих войск на Южном Кавказе и

Туркестане, напрямую связаться с белыми армиями генерала А.И. Деникина на Северном Кавказе и адмирала А.В. Колчака на Урале, способствовать их соединению в устье Волги, и таким образом отрезать весь юг России от ее центральных «красных» губерний.

Все это вполне вписывалось в основные геополитические цели Британии на Востоке – закрепление своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке, отторжение Кавказа и Туркестана от России, захват нефтяных источников Месопотамии, Персии и Азербайджана. Оправданием же подобной политики служил традиционный тезис о необходимости «защиты подступов» к Британской Индии от наступления германо-турецких войск через Транскаспис, а также, как указывалось на совещании Кабинета министров 13 ноября 1918 года, «устранения большевизма к востоку от Черного моря» (4, с.60).

Еще 23 декабря 1917 г. в Париже премьер-министр Дж. Клемансо, министр иностранных дел С. Пишон и генерал Ф. Фош, с одной стороны, и лорд Мильнер, лорд Роберт Сесиль и британские военные представители, с другой, достигли согласия об англо-французской конвенции относительно будущих действий Франции и Британии в южной России, предусматривающей оказание помощи белому движению, а также географическое разделение сфер действия этих двух держав на всем пространстве бывшей Российской империи, какое они были в состоянии охватить. «Франция могла развить свои действия «против врага», то есть Германии и враждебных русских, к северу от Черного моря, а Англия – на восток от Черного моря, против турок, – отмечал в своих мемуарах У. Черчилль, – Таким образом, как это определяется статьей 3, французская зона должна была включать в себя Бессарабию, Украину и Крым, а английская зона – территории казаков (имелись в виду регион Дона, Кубани, Терек, Нижней Волги и Урала – авт.), Кавказ, Армению, Грузию и Курдистан» (14, р.166). Туркестан в связи с географической близостью к Афганистану и колониальным владениям в Индии также

входил в сферу влияния Великобритании. При этом английский кабинет уделял Баку и Каспию особое внимание, как имеющим «большое военное, политическое и экономическое значение» (15, с.50).

По мнению французских генштабистов, Англия в этот период преследовала на Кавказе две цели: во-первых, «отбросить Россию на Северный Кавказ и таким образом способствовать независимости Грузии и Азербайджана», а во-вторых, «не допустить создания в этом регионе государства, являющегося союзником возрожденной России и тем самым ставящего под удар отношения Англии с мусульманским миром» (16, с.37). Объясняя позицию, занимаемую Англией в отношении новообразовавшихся после распада Российской империи государств, Д. Ллойд-Джордж в своих мемуарах подчеркивал, что в этот период не было никакого сомнения в том, чтобы оказывать поддержку «маленьким или новым государствам» (17, с.327).

Весьма любопытно, что американцы также считали «первоочередной задачей союзников занятие важнейших нефтяных районов Кавказа», для чего, как отмечала «Нью-Йорк таймс», было необходимо «подготовить крупные силы для их использования в Северной Персии и на Кавказе. Возможно, что это направление – важнейшее для союзников» (8).

В целом же Антанга стремилась создать своего рода «санитарный кордон» из новообразовавшихся южнокавказских государств, который явился бы одним из важных элементов гигантской «геополитической дуги» Балтика – Черное море – Кавказ – Каспий – Центральная Азия.

Уже в декабре 1917 года было вынесено решение английского кабинета об отправке в Баку и на Южный Кавказ интервенционистских войск. Согласно полученному 24 декабря 1917 года заданию, военная экспедиция, сформированная в начале 1918 г. в обстановке особой секретности в занятом англичанами Багдаде и состоявшая из сравнительно небольшого, но отборного сводного отряда союзных сил (около 1000 британских, австра-

лийских, канадских, новозеландских, южноафриканских и индийских элитных военнослужащих, отобранных с Месопотамского и Западного фронтов, при нескольких десятках бронемашин и полугрузовиков) под командованием генерала Л.Денстервиля, должна была направиться по маршруту Багдад-Баку, чтобы предотвратить ожидавшееся, однако маловероятное вторжение в Индию со стороны Германии и Османской Турции. Это подразделение было названо «Dunsterforce» по имени своего командующего.

На отряд же генерала У.Маллесона была возложена миссия следовать в Мешхед для дальнейшего продвижения в Восточный Прикаспий.

Заняв летом 1918 года северокавказский порт Энзели, англичане усиленно готовились здесь осуществить высадку своих войск в Баку, предполагавшуюся в случае успешного антибольшевистского переворота, который готовился местным оппозиционным эсеро-меньшевистско-дашнакским блоком.

Геополитическое значение Баку было достаточно четко сформулировано впоследствии в мемуарах генерала Л.Денстервиля: «Захват Баку нами привел бы к следующим последствиям: закрытию доступа к запасам нефти и закрытию дверей в Центральной Азии (18, с.122).

В частности, командование британских войск в Индии рассматривало Баку и Каспий, как ключ к Центральной Азии и Ближнему Востоку. «Наш план, – писал в своих мемуарах Л.Денстервиль, – сводился к господству над Каспийском морем, а так как этого мы могли достигнуть лишь оккупацией Баку, то необходимо было, значит, защищать этот город от захвата его неприятелем (имелся в виду турки – Н.А.). Значение Баку было огромно, и любой риск попытки овладеть им оправдывался безусловно» (18, с.123).

Активную деятельность в Баку развернула в этот период и достаточно многочисленная английская разведрезидентура, в особенности, английский разведчик капитан Реджинальд Тиг-Джонс и английский консул, а заодно и майор британской разве-

дывательной службы Рональд Мак-Донелл.

Неудачи на фронте привели к активизации внутренней оппозиции в Баку в лице правых эсеров, меньшевиков и дашнаков. Пользуясь своей легальностью и поддерживая связи с обосновавшимся в Северном Иране экспедиционным отрядом «Денстервиль форс», они значительно усилили свою агитацию за приглашение английских войск, подготавливая одновременно переворот с целью свержения советской власти в Баку и установления своего режима. «Связь с Баку у меня была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров, – писал впоследствии генерал Денстервиль, – и наши друзья социалисты-революционеры, казалось, были в состоянии произвести в скором времени coup d'etat, т.е. свергнуть большевиков, установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан» (18, с.159). Контакты с английским генералом установили также и представители Армянского национального совета, впрочем, одновременно, нацупывая почву для ведения переговоров и с командованием наступающей летом 1918 г. на Баку Кавказской исламской армии, а также и с немцами.

Делая ставку на местных дашнаков и правых эсеров, а также на находящихся в городе в большом количестве бывших царских офицеров, контролировавших к тому же Бакинскую школу морской авиации, которые панически опасались приближения турецкой армии к Баку и были сторонниками приглашения англичан в Баку, Мак-Донелл во многом способствовал установлению их контактов с обосновавшимся в Энзели, генералом Денстервилем (19, с.43-44).

Наряду с этим, 12 июня 1918 г. в Баку правыми эсерами и меньшевиками при поддержке английской резидентуры была предпринята попытка поднять антибольшевистский мятеж на канонерской лодке «Ардаган». Мятежники планировали арестовать членов Бакинского Совнаркома, распустить Бакинский Совет и сформировать эсеровское правительство, которое должно было пригласить «английских товарищей», то

есть английские войска, в Баку. Командиром Бакинской школы морской авиации даже было предложено Мак-Донеллу «сбросить зажигательные бомбы на нефтепромыслы» (20, с.204). Однако эта авантюра, продолжавшаяся всего несколько часов, завершилась полным провалом и арестом заговорщиков (21, с.45-46).

Тем временем власть в Баку перешла в руки правозеро-меньшевистско-дашнакского блока, сформировавшего 1 августа 1918 г. свое правительство – «Диктатуру Центрокаспия и Президиума Временного исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов», которое, как и было оговорено заранее, официально пригласило англичан для обороны города от осадившей его турецкой армии.

4 августа в Баку высадился прибывший морем из Энзели передовой отряд английских войск численностью в 150 чел., а 6 августа сюда прибыла вторая группа воинского контингента – 130 солдат и офицеров и 2 бронемашин. 17 августа в Баку на пароходе «Президент Крюгер» прибыл командующий английским экспедиционным отрядом, генерал-майор Л.Денстервиль со своим штабом. В состав этого отряда входили подразделения Гентского и Северо-Стаффордского полков, Варвикского и Уорчского батальонов и другие части – всего немногим более одной тысячи штыков при 16 орудиях и нескольких броневиках (11, с.184, 224, 251, 267).

В эти дни в Баку прибыл также назначенный начальником королевских британских сил на Каспийском море коммодор Д.Т. Норрис с 180 матросами и несколькими 4-двоймовыми орудиями. Это было связано с тем, что в этот период Каспийское море занимало особое место в военно-стратегических планах Англии. Причем, как напоминала лондонская «Таймс», «это уже не впервые, когда Каспий и дороги, ведущие к нему, привлекают внимание англичан» (2). Дело в том, что еще в начале XVIII века англичане пытались, правда, безуспешно, создать свой флот на Каспии. Британский военный министр А.Мильнер в июне 1918 г. сообщал командо-

ванию английских войск в Месопотамии, что «правительство Его Величества придает... важное значение овладению постоянным контролем над Каспием» (3, с.83).

Однако удержать Баку в этот период англичане не смогли в силу немногочисленности своих войск. Лишь благодаря высокой боевой выучке и стойкости английских частей удавалось в течение месяца удерживать фронт. Однако было очевидно, что для обороны города этих сил явно недостаточны. Это понимали и в высших английских военных кругах. Так, согласно телеграмме военного министерства от 6 июля 1918 г., Денстервилю было дано задание в случае угрозы занятия Баку турецкими войсками уничтожить нефтепроводы, нефтяные резервуары и нефтеперегонные установки, но не скважины, ибо долгосрочные интересы английских нефтяных компаний из виду не терялись. К тому же, англичане учитывали и тот военно-стратегический фактор, что дело шло, в конечном счете, к скорому поражению Турции в мировой войне, и они не желали проливать большой крови за своих местных «союзников».

Между тем, в период противостояния Советской России и держав Антанты в 1918-1920 годах на кавказском театре военных действий существенную роль играли боевые операции, развернувшиеся на просторах Черного и Каспийского морей. Ввиду реальной угрозы захвата немецкими военно-морскими силами Черноморского флота еще 18 июня 1918 года по приказу из Москвы эскадра была затоплена в Цемесской бухте. 16 ноября 1918 года англо-французская эскадра вошла в Черное море, сыграв существенную роль в установлении контроля союзников над Черноморским побережьем Кавказа. Это привело к оккупации «западных военно-морских ворот Кавказа» - Батума англичанами. Причем Батум, где был сосредоточен их флот, являлся основной базой английских войск на Кавказе и именно через этот порт шла на Запад бакинская нефть.

Тем временем, параллельно с этими событиями, вокруг Баку разворачивалась и

напряженная дипломатическая борьба. Еще 27 августа 1918 года советское правительство подписало с Германией дополнительное соглашение к Брест-Литовскому договору, по которому немцы обязывались не поддерживать какой-либо третьей державы на Кавказе и взамен четверти добываемой в Баку нефти и нефтепродуктов не допустить сюда турков (23, с.173). Однако это соглашение, в силу стремительно развивавшихся на фронтах мировой войны событий, так и осталось на бумаге. В свою очередь, занятие Баку турецкими войсками вызвало резкий протест советского правительства, выраженный в ноте Турции от 20 сентября 1918 года, в которой последняя обвинялась в грубом нарушении Брест-Литовского договора, который фактически денонсировался.

21 сентября аналогичная нота была направлена германскому правительству, в которой последнее упрекалось в невыполнении соглашения от 27 августа 1918 года, 14-я статья которого предусматривала, что немцы примут «меры к тому, чтобы турецкие войска отступили за линию Куры» (23, с.173).

После занятия Баку, турецкие войска, развивая наступление вдоль западного побережья Каспийского моря, вторглись в Дагестан, заняв в течение октября 1918 года последовательно Дербент, а затем Порт-Петровск, выбив оттуда казачий отряд Л.Бичерахова, бежавшего морем к англичанам в Энзели (23, с.173).

Однако потерпевшая в Первой мировой войне поражение Турция, согласно условиям Мудросского перемирия, заключенного на борту английского крейсера «Агамемнон» 30 октября 1918 года, была вынуждена вскоре вывести свои войска со всего Кавказа, в том числе из Баку и Батума. В свою очередь, советское правительство еще в начале октября 1918 года подозревало о существовании тайного соглашения между Антантой и Турцией «о передаче Баку в ее руки». 16 ноября 1918 года англо-французская эскадра вошла в Черное море, а 17 ноября в Баку вновь высадились прибывшие морем из Энзели части 39-й пехотной бригады (всего одна тысяча

британских и 800 индийских солдат и офицеров) во главе с командующим английскими войсками в Северной Персии, генерал-майором В.М.Томсоном. Перед отплытием в Баку английский генерал, выражая позицию союзных держав, выступил с декларацией, в которой, в частности, отмечалось, что «Баку с его нефтяными промыслами будет оккупирован, тогда как остальная часть страны останется под контролем азербайджанского правительства и его войск» (22, с.33).

Показательно, что в своих первых прокламациях В.М.Томсон недвусмысленно отмечал, что союзные войска находятся «на земле России» и прибыли на Кавказ для «водворения общей безопасности на этой российской территории, расположенной между Черным и Каспийским морями» (23, с.174-175). «Окончательное решение, – отмечалось в обращении английского генерала, – примет предстоящая мирная конференция, которая разрешит все вопросы, касающиеся данной территории» (24). Что же касается местного правительства, то ему было заявлено, что «Азербайджан не будет исключен из дискуссии относительно принципа национального самоопределения на Парижской мирной конференции» (22, с.87).

После того, как были заняты и другие города Закавказья – Батум, Тифлис, Гянджа, Нахчыван, Шуша и др., англичане уделяли особое внимание наращиванию своей военной мощи в этом регионе. Всего же в конце 1918 года Англия держала на Южном Кавказе 20-тысячную группировку войск.

Не случайно, одним из первых документов У.Черчилля в его новом качестве военного министра была записка, направленная 14 февраля 1919 года начальнику имперского генерального штаба Генри Вильсону, в которой он требовал сообщить ему сведения о том, «какова в настоящее время действительная роль английских вооруженных сил, удерживающих железную дорогу Баку-Батум, а также английских военно-морских сил, контролирующих побережье Каспийского моря?» (15, с.87). Впоследствии в своих опубликованных мемуарах У.Черчилль

признавал, что в этот период независимые Азербайджан, Грузия и Армения рассматривались Антантой как государства, призванные противостоять проникновению большевизма в Турцию и Иран (15, с.106). Это, конечно, не являлось секретом и для Москвы.

В целом же У.Черчилль высоко оценивал военно-стратегическое значение оккупации Южного Кавказа. «Британские войска высадились в Батуми и быстро заняли Кавказскую железную дорогу от Черного моря до Каспийского, другими словами, до Баку. Они организовали флотилию судов, которая вскоре обеспечила им превосходство на Каспийском море. Британские войска оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире» (25, с.105).

Подчинив себе Каспийскую военную флотилию и полторы сотни торговых судов, англичане в срочном порядке приступили к созданию на Каспии своих военно-морских сил. Основой их стали базирующиеся в Баку военные суда КВФ и торговый флот. В августе 1918 г. эсеровское Закаспийское правительство предоставило англичанам все имеющиеся в его распоряжении суда на Каспийском море (26, с.334). Эти суда вооружались орудиями, снятыми с кораблей Черноморского флота, а также привезенными из Англии. Через Черное море железнодорожным путем в Баку были также доставлены 13 катеров-истребителей, вооруженных торпедными аппаратами Уайтхеда (27, с.6).

После занятия 13 января 1919 года Порт-Петровска на острове Чечень (у побережья Дагестана), англичане организовали здесь свою военно-морскую и авиабазы (80 самолетов) (28, с.54-57). Это давало возможность англичанам совершать авианалеты на Астрахань. В целом, уже весной 1919 года англичане располагали на Каспии, согласно советским разведанным, 18 боевыми морскими единицами (из них 5 вспомогательных крейсеров и 4 канонерские лодки) (29, с.156).

Установление контроля над треугольником Баку-Красноводск-Энзели делало весьма реальными надежды англичан на достижение полного господства над всей аквато-

рией Каспийского моря со всеми вытекающими отсюда военно-стратегическими преимуществами. Это позволило англичанам усиленно снабжать по морю белогвардейские армии Деникина и Колчака вооружением, снаряжением и нефтепродуктами. Кроме этого, по свидетельству главнокомандующего британскими силами на Южном Кавказе, генерала Дж.М.Мильна, «присутствие британской армии также послужило полезной цели – предотвращению военных действий между войсками Добровольческой армии и армиями кавказских республик» (30, с.73).

Дело в том, что уже к концу 1918 года в политике англичан по отношению к закавказским республикам произошли весьма ощутимые изменения. 22 января 1919 года генерал Мильн заявил, «что не будет никакого вмешательства... во внутренние дела закавказских государств» (31).

Столь существенная корректировка политики Англии в регионе в этот период не могла не вызвать подозрений денкинцев относительно истинных планов англичан в отношении России, причем они не были лишены оснований. Так, английский премьер Дэвид Ллойд-Джордж, так же как и Джордж Керзон, считал, что неразделенная Россия «будет смертельной опасностью» для Британской империи и даже «для всего общего мира». На заседании кабинета министров 25 июля 1919 года он прямо заявил, что «весьма обеспокоен тем, что единая Россия будет огромной угрозой для нас на Востоке» (3, с.87). К тому же Англия намерена была предоставить Персии часть территории за счет России и Турции «при установлении границ Армении, Грузии, Азербайджана и Туркестана» (3, с.89). Заключение же англо-персидского договора от 9 августа 1919 года еще более укрепляло позиции Англии в Южном Прикаспии. В свою очередь, денкинцы обвиняли англичан в «поддержании и содействии... сепаратизму этнографических групп Закавказья», и как следствие этого «реальная сила (имелась в виду Добровольческая армия – авт.) осталась единственным средством для поднятия

русского флага над Закавказьем» (32, с.97).

В то же время англичане всячески подерживали правительство Армении, которое установило союзнические отношения с Деникиным и было готово предоставить свою территорию, а также военный и экономический потенциал Антанте. В «награду» же она получила от Англии территорию Карсской области и часть Эриванской губернии. Помимо того, весной 1919 года союзники фактически поощряли агрессивные действия Армении в отношении Нахчывана и Зангезура.

По мнению одного из руководителей Русского Национального Совета в Баку кадета Б.Байкова, «отсутствие искренности в отношении англичан к России и, в частности, к Деникину и Добровольческой армии, кроме их всегда и во всем двойственной политики, в частности, и в Баку, политика эта делалась английскими военными людьми, прошедшими свою службу в колониях и, в особенности, в Индии, где ненависть к русским и убеждение о грозящей Индии со стороны России опасности, была основой деятельности ген.Томсона» (33, с.74). Еще живо было в памяти весьма острое русско-английское противостояние в Центральной Азии во второй половине XIX века, едва не приведшее к открытой войне между обеими державами.

В этот период нефтяной фактор занимал значительное место в политике Англии в Кавказско-Каспийском регионе, хотя Керзон считал, что англичане не уделяют достаточного внимания важности нефти и Баку-Батумского нефтепровода. Нефтяная стратегия была важной составной частью усилий по реализации установления английской гегемонии на Ближнем и Среднем Востоке, а также конкурентной борьбы с Францией и США. В то время несомненный геополитический перевес в этом богатом нефтью регионе был на стороне Англии. Как отмечал в конце 1918 года председатель «Биби-Эйбатской нефтяной компании» Герберт Ален, после того, как «британские войска появились на Кавказе от Батума на Черном море до Баку на Каспийском море и от Владикав-

каза до Тифлиса... у британского правительства появляется блестящий случай оказать решающее влияние на колоссальную добычу в Грозном, Баку и закаспийских нефтяных месторождениях» (34).

Между тем, осенью 1918 г. центральное советское правительство и морское командование принимают срочные меры по усилению своих военно-морских сил на Каспии (27, с.63, 85, 88). В своей телеграмме в Революционный Военный Совет Кавказско-Каспийского отдела Южного фронта от 12 ноября 1918 г. В.И.Ленин требовал от Астраханско-Каспийской Военной Флотилии «завоевания Каспия, равно помогая Северо-Кавказской армии» (35, с.205).

Если осенью 1918 г. боевые операции Астраханско-Каспийской Военной Флотилии носили эпизодический характер, то с наступлением весны 1919 г. началась активная фаза в боевых действиях на Каспии, проходившие с переменным успехом. В частности, в ходе морского боя, состоявшегося 21 мая 1919 г. в Тюб-Караганском заливе, англо-белогвардейские морские силы нанесли значительный урон отряду советских боевых кораблей, потопив несколько судов Астраханско-Каспийской Военной Флотилии (27, с.10, 140).

Оценивая свои успехи в этот период, командующий английскими военно-морскими силами на Каспии коммодор Д.Норрис писал: «Мы удерживаем большевистские силы в северной части Каспийского моря, удерживаем проявление местного большевизма и опасность большевистской высадки с моря» (36, с.161). В течение весны-лета 1919 г. англичане весьма интенсивно снабжали по Каспийскому морю белогвардейские армии Деникина и Колчака вооружением, боеприпасами и нефтепродуктами. В этот период британская флотилия и авиация активно поддерживала наступление деникинских войск на Астрахань (37, с.46).

Между тем, летом 1919 года английским кабинетом министров было принято решение о выводе британских войск из Южного Кавказа.

Это было связано, во-первых, с изменившейся военно-политической ситуацией в России в связи с успехами армии Деникина, заставивших Красную Армию перейти к стратегической обороне; во-вторых, ростом национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах Востока – Египте, Индии, Афганистане, Турции и Персии, что, в свою очередь, требовало мобилизации значительных дополнительных военно-материальных ресурсов, и, наконец, в-третьих, в самой Англии правительство вынуждено было считаться с набравшим силу массовым движением «Руки прочь от Советской России!» и всеобщей усталостью населения и армии от войны. К этому следует добавить также и неудачную войну Англии в Афганистане в 1919 году, приведшей к независимости этой страны.

В то же время, Англия не собиралась окончательно терять свои позиции в Южном Кавказе. Было принято решение сохранить часть английских войск в Батуме, который продолжал оставаться ее базой на Черном море. К тому же, владея конечным пунктом нефтепровода из Баку, англичане могли контролировать и вывоз азербайджанской нефти. Параллельно с этим Англия еще в мае 1919 года предложила Италии послать свои войска для замены ими британских частей. Вначале правительство Витторио Орландо дало согласие на посылку на Южный Кавказ итальянских войск и даже стало готовить для этого 12-й армейских корпус. Однако сменившее его правительство Франческо Нитти направило туда лишь миссию для выяснения общей обстановки в регионе (38, с.217).

В двадцатых числах августа 1919 г. английские войска покинули территорию Азербайджанской Республики. Уходя из Баку, британское командование передало деникинской Каспийской военной флотилии 11 вспомогательных крейсеров, 12 быстроходных катеров с минами Уайтхеда, 54 орудия, большое количество боеприпасов и снаряжения (27, с.153).

В то же время, как отмечалось в одном английском документе, составленном в сен-

тябре 1919 г., «передача Каспийской флотилии Деникину является прямой угрозой столице Азербайджана». Далее в документе указывалось на то, что «в будущем, несомненно, когда операции против большевиков будут закончены, дальнейшее существование военного флота на Каспийском море явится нарушением политического равновесия на его берегах. Азербайджанское правительство надеется, что тогда море будет нейтрализовано, и лишь коммерческий флот будет по-прежнему существовать в каспийских водах». «Подобная нейтрализация, – отмечалось далее в документе, – и в интересах Англии, ставшей теперь твердой ногой на Востоке, так как Каспийское море и в будущем станет великим водным путем с Запада на Восток, и международная гарантия этого водного пути явится политической необходимостью также и для всех остальных стран, заинтересованных в его неприкосновенности» (39).

Вместе с тем, Англия не собиралась окончательно терять свои позиции в Закавказье. Было принято решение сохранить часть английских войск в Батуме, который продолжал бы оставаться ее основной базой на Черном море. Владея конечным пунктом нефтепровода из Баку, англичане могли полностью контролировать и вывоз азербайджанской нефти.

Что же касается чрезвычайно сложных взаимоотношений между Деникиным и Азербайджанской Республикой, то после захвата в июне 1919 г. Дербента создалась реальная угроза вторжения белогвардейских войск в Азербайджан и оккупации Баку. Британское командование нашло выход из создавшегося положения, установив еще накануне вывода своих войск из пределов Южного Кавказа 5-мильную демаркационную линию между территорией, занятой белогвардейскими войсками, и Азербайджаном и Грузией, способствовал тем самым устранению угрозы этим странам с севера.

В целом, ведущие державы Антанты, и прежде всего Англия и Франция, вели в то

время весьма сложную двойственную, а порой и тройственную, игру на Кавказе. С одной стороны, оказывалась помощь белому движению на Северном Кавказе в борьбе против большевистской Москвы, с другой – союзники отнюдь не были заинтересованы в восстановлении Российской империи и делали все возможное, чтобы идея о «единой и неделимой» России так и осталась благим пожеланием Деникина и Колчака. При этом всячески поддерживались иллюзии правительства Азербайджана, Грузии и Армении, стремившихся с помощью Запада утвердить свой суверенитет. В зависимости от конкретных обстоятельств ведущие державы Антанты лавировали, действуя в соответствии с принципом «разделяй и властвуй», что до поры до времени им удавалось, пока они не были окончательно вытеснены из этого региона большевистской Россией на долгие десятилетия.

Список использованных источников и литературы:

1. Виелмини Ф. Роль теории Маккиндейра в нынешнем стратегическом развертывании США в Евразии: проблемы и перспективы//Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 4 (40).
2. Times, 1918, 10 Sept.
3. Лавров С.В. Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917-1921 годах// Вопросы истории, 1979, № 5.
4. Лавров С.В. Борьба в политических кругах Великобритании вокруг англо-советских переговоров 1920-1921 годов//Вопросы истории, 1977, № 6.
5. Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика. М.-Л., 1965, с.433.
6. Бузынина Н.К., Виноградов К.Б. Лорд Керзон // Новая и новейшая история, 1973, №2.
7. Suny R.G. The Baku Commune. 1917-1918. Prinстон, 1972.
8. The New-York Times, 1918, 14 July.
9. Михайлов Я.Л. К вопросу о подготовке английской интервенции в Азербайджане

в 1919 году// Известия АН Азерб. ССР. Серия истории, философии и права, 1979, № 2.

10. Times, 1918, 29 September; Vəhramov С.Ə. "Geostrategiya" jurnalı, №04 (28), iyul-avqust, 2015.

11. Генерал-майор Денстревиль. Британский империализм в Баку и Персии. 1917–1918. (Воспоминания). Тифлис: Изд-во «Советский Кавказ», 1925.

12. Алиев Н.А. Восточные особенности западной шахматной доски. Пекин, 2011.

13. Мирощников Л.И. Английская экспансия в Иране. 1914-1920 гг. М., 1961.

14. Churchill W.S. The World Crisis. The Aftermath. L, 1929.

15. Волков Ф.Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. М.: Мысль, 1980.

16. Свободная мысль, 1991, №16.

17. Ллойд-Джордж Д. Правда о мирных договорах. Том 1-й. М.: Госиздат, 1957.

18. Генерал-майор Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии. 1914-1917. Тифлис: «Советский Кавказ», 1925.

19. Юсифзаде С.З. Первая Азербайджанская Республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений. Баку: Маариф, 1998.

20. Мак-Донелл. Ничто не вечно// НА МИА, инв. №1600.

21. Алиев Н.А. Дарабади П.Г. Геополитика мировых войн XX века и Кавказско-Каспийский регион (геоисторические очерки). Баку: "АФполиграф", 2017.

22. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Баку: «Ист. парт. Отд. ЦК и БК АКП (б)», 1927.

23. Алиев Н.А. Дарабади П.Г. Геополитика в Кавказско-Каспийском регионе и Азербайджан. Баку: "АФполиграф", 2017.

24. Азербайджан, 1918, 24 ноября.

25. Черчилль У. Мировой кризис. М.-Л., 1932.

26. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане.//Сборник документов, т.1, май 1918 - сентябрь 1919 гг. Алма-Ата, 1963.

27. Военные моряки в борьбе за власть Советом в Азербайджане и Прикаспии. 1918-

1920 гг.//Сборник документов. Баку: «Элм», 1971.

28. Селяничев А.К. Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий в 1918-1920 гг. М.: «Воениздат», 1952.

29. Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920 гг.) / Сборник документов. М.: «Воениздат», 1969.

30. Диалог (Москва), 1993, №2.

31. Азербайджан, 1919, 25 января.

32. Azərbaycan arxivı, 1988, №1-2.

33. Байков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917-1920 гг.) / Архив русской революции. Том 9. Берлин, 1922, с.164;

Лавров С.В. Указ.соч., с.74.

34. Financial News, 1918, 24 December.

35. Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений, т.50.

36. Селяничев А.К. В.И.Ленин и становление Советского Военно-Морского Флота. М.: «Воениздат», 1979.

37. Мушкатеров Н.В. Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае. 1918-1920 гг. Астрахань, 1961.

38. Кадипев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М.: «Воениздат», 1960

39. ГААР, ф.897, оп.1, д.118, л.13.

Xülasə

Nurulla Əliyev

1918-1919-cu illərdə Qafqaz-Xəzər bölgəsi İngiltərənin strateji planlarında

Açar sözlər: hərbi-strateji məqsədlər, hərbi-siyasi fəaliyyət, hərbi ekspedisiya, döyüş əməliyyatları, baza məntəqələri, neft boruları və ticarət kommunikasiyaları

Məqalədə İngiltərənin 1918-1919-cu illərdə Cənubi Qafqazdakı hərbi-siyasi fəaliyyəti və onun geosiyasi planları təhlil olunur. Geniş xarakterli mənbələr əsasında hərbi-siyasi hadisələr və Qafqaz-Xəzər bölgəsində vacib ticarət yolları və böyük təbii resursları uğrunda aparılmış hərbi əməliyyatlar araşdırılır.

İngiltərə hökumətinin Qafqazdakı hərbi ekspedisiyalarının məqsədləri və Xəzərdə öz hərbi-dəniz qüvvələrinin yaradılması istiqamətində Britaniya qoşunları komandanlığının fəaliyyəti açıqlanır. Neft Bakısının geosiyasi, hərbi və iqtisadi əhəmiyyəti göstərilir. İngiltərə Nazirlər Kabinetinin Cənubi Qafqazdan öz qoşunlarını çıxarmaq əsas səbəbləri açıqlanır.

Summary

Nurulla Aliyev

The Caucasian and Caspian region in strategic plans of England the 1918-1919th

Keywords: military-strategic goals, military-political activity, military expedition, combat operations, base areas, oil pipelines and trade communications

In this article is conducted the military political activity of England and its geostrategic plans in South Caucasus in the 1918-1919th. On the basis of the wide range of sources, the article analyses of the political-military events and combat operations conducted by England in the Caucasian and Caspian region take control over its major trade routes and extensive resources.

Besides that, in details explained the goals of military expedition conducted by British government and activities British troops on the Caspian Sea to develop own Navy Forces. Geopolitical, military and economic value of oil Baku is analyzed. In detail the reasons for the decision on withdrawal of British troops made by the English cabinet from Transcaucasia reveal.